

Глава 36. Облачное море Янхуа (двадцать третья)

С тех пор как Вэй Фэн освоил метод вхождения в море сознания, время для него понеслось вскачь.

После целого дня занятий на пике Тоучунь он возвращался на пик Цинпин, где Цзян Гу проверял его успехи, а затем начиналась медитация. Каждое утро в час Тигра, ещё до рассвета, учитель будил его для практики фехтования. К часу Зайца Вэй Фэн должен был десять раз обежать пик Цинпин, а когда наступало время, он отправлялся на уроки на пик Тоучунь.

Всего за месяц такого режима Вэй Фэн почти забыл, каково это — спать.

Сегодня, как обычно, он тренировался с мечом перед пещерой.

Первые приёмы фехтования, которые преподавал Цзян Гу, были предельно просты — рубящие, режущие и блокирующие движения. Вэй Фэн повторил их уже тысячи раз. За несколько дней на его ладонях и суставах пальцев вздулись волдыри, каждый взмах меча отзывался пронзительной болью.

Но он не смел жаловаться, опасаясь, что учитель, сочтя его недостойным, прекратит обучение.

— Держи спину прямо, — Цзян Гу стоял рядом, слегка нахмурившись, и ножны его меча безжалостно опустились на слегка сгорбленную спину ученика.

Вэй Фэн сдавленно охнул от боли, его меч дрогнул, и тут же ножны обрушились на его руку.

— Руки не должны дрожать, — ножны Цзян Гу ударили по внутренней стороне колена юноши.
— Правильно держи стойку.

Вэй Фэн стиснул зубы, удерживая меч. Пот стекал со лба по вискам и капал с подбородка. Глядя прямо перед собой, он дрожащим голосом произнёс: — Учитель, я больше не могу.

— Тогда отдохни, — ответил Цзян Гу.

Улыбка едва начала появляться на лице Вэй Фэна, когда учитель холодно добавил: — Надеюсь, в настоящем бою ты тоже сможешь убедить противника дать тебе передышку.

Вэй Фэн мгновенно умолк и продолжил держать меч, пока не забрезжил рассвет. Лишь когда Цзян Гу наконец разрешил, он рухнул на землю, дрожа от изнеможения.

Едва юноша прикрыл глаза, готовый провалиться в сон, как ледяной голос учителя прозвучал над ухом, словно вестник смерти: — Пора обегать гору.

Вэй Фэн обречённо открыл глаза и слабым голосом произнёс: — Учитель, вообще-то я не планирую заниматься закалкой тела...

Ему не нужна физическая сила — главное, чтобы его магия была мощной, и никто не сможет приблизиться к нему.

— А если ты израсходуешь всю духовную энергию? — Цзян Гу, возвышаясь над ним, пронзал взглядом. — С твоим нынешним уровнем культивации любой может подойти вплотную. Или тебе нравится, когда тебя потрошат?

Вэй Фэн мгновенно вспомнил несколько крайне неприятных эпизодов из прошлого, и его нижняя часть живота отозвалась призрачной болью.

Цзян Гу смотрел на юношу, распластавшегося, словно размякшая глина, и положил руку на ножны меча.

— Я бегу, учитель! — Вэй Фэн поспешно вскочил на ноги и с выражением мученика на лице начал бежать по извилистой горной тропе, огибающей пик Цинпин.

Цзян Гу всё время следовал за ним, левитируя на мече. Стоило Вэй Фэну хоть немного замедлиться, как ледяное копье, сотканное из духовной энергии, пронзало камень у самых его пяток. Даже зная, что учитель не причинит ему вреда, Вэй Фэн ощущал, как мурашки бегут по коже от этого холодного прикосновения.

Кто бы мог подумать, что в первый раз ему понадобился целый день, чтобы подняться на пик Цинпин, а теперь он пробежал десять кругов за час?

Закончив эту двухчасовую пытку, Вэй Фэн почувствовал облегчение, отправляясь на занятия на пик Тоучунь.

— Старший ученик Вэй! — Лю Сянь, увидев его, радостно подбежал. — Старший ученик, не торопитесь.

Вэй Фэн повернулся к нему: — Доброе утро.

— Доброе утро, старший брат, — Лю Сянь слегка запрокинул голову. — Старший брат Вэй, вы как будто подросли?

— Правда? — Вэй Фэн провёл рукой, сравнивая их рост, и удивлённо заметил: — Кажется, действительно стал выше.

— И худее, — улыбнулся Лю Сянь. — Должно быть, старшему брату очень тяжело на пике Цинпин.

— Ничего страшного, — Вэй Фэн, заметив, как из-за угла появился Мо Даоцзинь, намеренно повысил голос: — Учитель день и ночь заботливо наставляет меня, окружает неусыпным вниманием — какие уж тут трудности?

Услышав это, Мо Даоцзинь бросил на него взгляд, затем, прижимая к груди книги, молча прошёл в свою комнату.

Вэй Фэн скрестил руки на груди и недовольно прищёлкнул языком.

Среди всех предметов на пике Тоучунь ему больше всего нравились базовые техники, которые преподавал Цзян Гу. Неизвестно, было ли это намеренно, но темп лекций идеально соответствовал скорости развития его культивации. Единственное, что раздражало — стоило Цзян Гу появиться на пике Тоучунь, как Мо Даоцзинь неизменно оказывался рядом.

Настоящий прилипала.

Вэй Фэн уже неоднократно заставлял Мо Даоцзиня, просящего у Цзян Гу объяснения по разным вопросам, на которые учитель отвечал с предельной тщательностью.

Хотя он и понимал, что Цзян Гу серьёзно относился к обучению всех учеников, и, несмотря на

холодность, всегда давал самые подходящие советы любому спрашивающему, Вэй Фэн всё равно не выносил Мо Даоцзиня.

И точно по расписанию — Цзян Гу появился из-за поворота крытой галереи.

— Учитель! — Вэй Фэн, мгновенно забыв о Лю Сяне, радостно бросился навстречу.

Цзян Гу, уже привыкший к его контрастным настроениям — от утренних стенаний во время тренировок до этой бурной энергии на пике Тоучунь, — отозвался сдержанно.

— Учитель, завтра выходной. Можно я спущусь с горы с Сюань Чжиянем и остальными? — с надеждой спросил Вэй Фэн.

— Кто ещё пойдёт? — поинтересовался Цзян Гу.

Вэй Фэн начал перечислять, загибая пальцы: — Сюань Чжиянь, Лю Сянь, Ду Цин, Бай Цзинтун и несколько младших учениц из группы Юй Цяньнин. Старший ученик Фэн тоже собирает людей. Нас будет много, мы хотим пойти в город Лунъюнь, пообедать там и остаться на ночь.

— Иди, — ответил Цзян Гу.

Вэй Фэн посмотрел на него с изумлением: — Правда?

Он и не надеялся на согласие, ведь Цзян Гу был необычайно требователен к его тренировкам. Вопрос был задан лишь для того, чтобы задержать учителя подальше от Мо Даоцзиня.

— Последнее время ты усердно трудился, небольшой отдых не повредит, — сказал Цзян Гу. — Теперь иди на занятия.

— Спасибо, учитель! — Радость от предстоящего выходного полностью затмила в памяти Вэй Фэна все тяготы тренировок. Он даже забыл о существовании Мо Даоцзиня.

Цзян Гу проводил взглядом радостно убегающего ученика, заметив в дверях черноволосого юношу, неотрывно наблюдавшего за ними.

Как поймать рыбу, не забросив приманку?

Вечером Вэй Фэн с энтузиазмом собирал вещи для завтрашней поездки в своей маленькой пещере.

Он никогда прежде не выбирался на прогулку с таким количеством соучеников. До принятия в ученики к Цзян Гу мало кто вообще хотел общаться с ним — единственным другом был Сюань Чжиянь, а потом появилось несколько старших учениц, но и там всё обычно заканчивалось после того, как он тратил на них духовные камни. Однако после того, как он стал учеником Цзян Гу, всё изменилось: он не только обрёл множество новых друзей, но даже преподаватели пика Тоучунь стали обращаться с ним приветливо.

Хоть он и делал вид, что это его не волнует, Вэй Фэн любил шумные компании. В гармоничной учебной атмосфере даже самые скучные свитки казались не такими утомительными.

— Учитель, Сюань Чжиянь говорит, что для спуска с горы нужен опознавательный знак ордена, но у нас на пике Цинпин, кажется, такого нет, — Вэй Фэн запихивал в свой мешок хранения горсть духовных камней высшего качества. — Я знаю в городе Лунъюнь мастера-резчика, может, попросить его разработать дизайн для нас?

— Как пожелаешь, — Цзян Гу не проявлял особого интереса к подобным мелочам.

— Отлично! — Вэй Фэн зачерпнул ещё пригоршню духовных камней. — Учитель, я заметил, что вы всегда носите одну и ту же одежду. Я собираюсь в Павильон Облачных Одежд, чтобы заказать для вас несколько новых нарядов. И вашему мечу нужна кисточка — у всех остальных старейшин они есть. А ваши наручи совсем истрепались... Ещё в нашей пещере слишком пусто. Я на днях заказал ширму и два комплекта столов со стульями. Учитель, вы не любите кровати, но, может быть, мягкий диван подойдёт? Как вы считаете?

Цзян Гу нашёл его бесконечную болтовню невыносимо раздражающей и почти ничего не услышал, механически отвечая: — Как пожелаешь.

Видя, что учитель не возражает, Вэй Фэн обрадовался и продолжил собирать вещи, не прекращая говорить. Он понимал, что его учитель, привыкший к одиночеству, вёл почти аскетичный образ жизни — даже не ухаживал за своим мечом должным образом. Лучшее, что делали эти ножны — били Вэй Фэна. Юноша осторожно подкрался к учителю и потянул его за рукав.

Цзян Гу бесстрастно открыл глаза: — Что ещё?

— Учитель, может, украсить ваши ножны нефритом? — Вэй Фэн улыбнулся с подкупающей невинностью. — У меня на пике есть превосходный голубой нефрит, бесценный, который идеально подойдёт к вашему мечу.

В глубине души он надеялся, что после такого украшения учитель передумает использовать ножны для порки.

Эта штукавина была невыносимо больно.

Цзян Гу раздражённо швырнул ножны в его сторону.

Вэй Фэн, прижимая к груди главного виновника своих страданий, хитро ухмыльнулся: — Сию минуту, учитель!

Привыкший к роскоши на пике Цинпин, где десятки людей обслуживали его одного, Вэй Фэн не собирался лишать себя комфорта и после переезда. Он выбирал для себя только лучшее, превратив скромную нишу в изысканное убежище, даже украсил потолок жемчужинами ночного сияния. Каждый раз, когда он медитировал, сияющий свет окутывал его, словно готового вознестись прямо на месте.

У Цзян Гу болели глаза от одного взгляда на эту роскошь.

— Учитель, с тех пор как я начал культивацию, я почти не испытываю сонливости. Это потому, что моё сознание полностью отдыхает в море сознания? — Вэй Фэн вошёл в свою нишу, бережно положил ножны и мысленно возликовал: завтра утром его не будут хлестать! Хотя он понимал, что учитель делает это для его же блага, перспектива однодневного отдыха радовала.

— Это не совсем отдых, скорее иной способ восстановления сил. Иногда тебе стоит расслабиться и просто поспать... — Не успел Цзян Гу закончить, как услышал тихий храп.

Обернувшись, он увидел, что Вэй Фэн, растянувшись на циновке в самой неудобной позе, уже крепко спал. Его правая рука застряла в щели, словно он пытался что-то достать.

Цзян Гу отвёл взгляд.

Какой же... невообразимый глупец.

На следующее утро, как и предвидел Цзян Гу, Вэй Фэн проспал так крепко, что и не подумал встать вовремя.

Сюань Чжиянь и Лю Сянь у подножия горы долго пытались связаться с ним через талисман связи и, в конце концов, решились подняться на гору сами.

Почтительно поклонившись у входа в пещеру, они обратились к Цзян Гу: — Старейшина Цзян, мы договаривались сегодня вместе с Вэй Фэном спуститься с горы.

Цзян Гу, стоявший у входа, кивнул и, заложив руки за спину, выпустил струйку духовной энергии прямо в лоб спящего.

— А! Что случилось?! — Вэй Фэн подскочил, озираясь вокруг с расфокусированным взглядом, и потянулся за мечом. — Учитель, я сейчас пойду тренироваться!

Цзян Гу бросил на него равнодушный взгляд: — Разве ты не собирался сегодня спуститься с горы?

— Ах да! — Вэй Фэн хлопнул себя по лбу и, увидев Сюань Чжиянь с Лю Сянем у входа, просиял. Он спешно переоделся, схватил набитый до отказа мешок хранения, затем метнулся обратно, чтобы вытащить из щели маленькую шкатулку. С зажатой в зубах лентой для волос он запрыгнул на летающий меч и крикнул: — Учитель, я ушёл!

Цзян Гу, даже не обернувшись, запечатал вход в пещеру, наслаждаясь наступившей тишиной.

— Бессердечный, — пробормотал Вэй Фэн, передавая мешок хранения и шкатулку Сюань Чжияню. — Подержи, пока я заплету волосы.

Ветер растрепал его длинные пряди, и Лю Сянь предложил: — Старший брат Вэй, нас много, может, арендуем летающий корабль?

— Зачем арендовать? На пике Ляньюнь у меня несколько летающих кораблей простаивают. Передай старшему ученику Фэну, что мы отправимся с пика Ляньюнь, — ответил Вэй Фэн.

— Отлично! Это сэкономит нам немало денег, — радостно воскликнул Лю Сянь.

— А как же твоя нелюбовь к показухе? — Сюань Чжиянь поднял бровь.

Вэй Фэн закончил завязывать волосы: — С нами будут младшие сёстры-ученицы. Если мы полетим на мече, их шёлковые платья и украшения растреплет ветром. Это было бы неучтиво.

— Всезнайка, — фыркнул Сюань Чжиянь.

— Видишь? — усмехнулся Вэй Фэн. — Вот почему они предпочитают проводить время со мной, а не с тобой.

— Да ну тебя! — Сюань Чжиянь шутливо толкнул его.

Вэй Фэн рассмеялся, и трое юношей направились к пику Ляньюнь.

Несколько летающих кораблей были пришвартованы к облачному морю у пика Ляньюнь. Десятки молодых людей шумно расселись на борту. Погружённые в предвкушение приключений, они не заметили фигуру, бесшумно следовавшую за их кораблём.

Цзян Гу, надев маску, изменяющую облик, безошибочно выделил среди всех фигуру Вэй Фэна.

Юноша сиял ослепительной улыбкой, стоя с Сюань Чжиянем у поручней. Он оживлённо беседовал с группой молодых людей, его глаза сверкали ярко и жарко, а за спиной проносилось бескрайнее облачное море.

Действительно, словно беззаботный молодой господин.

Жаль, что это лишь видимость.

Вэй Фэн, будто почувствовав что-то, обернулся и на миг заметил в облаках размытый, но странно знакомый силуэт. Его лицо неуловимо изменилось.

— Что случилось, Вэй Фэн? — спросил Ду Цин, с которым он разговаривал.

— Ничего, — улыбнулся Вэй Фэн, скрывая тревогу, проступившую в глазах.

Ему показалось, что он увидел того старого извращенца.

<http://bllate.org/book/13687/1212635>